

Великий муж Русской Грамматики. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru во множественном числѣ того же лица и времени оканчиваться на ять или ать (мчитъ, мчатъ; славить, славятъ); другое же окончаніе единственнаго числа съ буквою Е вмѣсто И перемѣняется во множественномъ всегда на уть или ють (владѣеть, владѣютъ; лжетъ, лгутъ). Теперь найдите, любезный другъ, хотя одинъ глаголь, который уклонялся бы отъ сего правила! Даю вамъ часъ, годъ, вѣкъ на размышленіе!»...

Онъ снова поправилъ колпакъ свой, началъ тереть себѣ ладони пальцами, и не хотѣлъ смотрѣть на меня, чтобы не мѣшать мнѣ думать... Черезъ нѣсколько минутъ молчанія я смиренно объявилъ ему, что въ самомъ дѣлѣ не умѣю придумать ни одного исключенія, но что не вижу также и большой пользы сего правила. Пользы?» возразилъ онъ съ живостію: «а развѣ Авторы наши не пишутъ надѣются вмѣсто надѣются, сѣять вмѣсто сѣютъ и стоятъ вмѣсто стоятъ? Самъ я, рожденный для Грамматики, въ семь случаевъ угадывалъ истину единственно по щастливому вдохновенію Природы!.. Выслушайте исторію. Паденіе яблока съ дерева, въ глазахъ Невтона, открыло намъ систему тяготенія: Грамматика обязана моимъ открытіемъ – ржанію лошадей. Однажды кучеръ пришелъ ко мнѣ и сказалъ: два дни сряду у насъ безпрестанно ржатъ лошади. Вреть, отвѣчалъ я: надобно говорить ржутъ. Упрямой кучеръ не хотѣлъ согласится со мною. Мы призвали другихъ людей: выходила разногосица. Я безпокоился, ѣздилъ, бѣгалъ по улицамъ, останавливалъ знакомыхъ и незнакомыхъ, спрашивая: ржутъ или ржатъ? Не многіе понимали важность моего вопроса; нѣкоторые смотрѣли на меня съ удивленіемъ; другіе смѣялись. Одинъ молодой человекъ, которой ѣхалъ верхомъ съ дамою, будучи такимъ образомъ остановленъ мною и видя, что красавица его испугалась моего грамматическаго вопроса, махнулъ хлыстомъ и – сдѣлалъ меня Циклопомъ навѣки.» (Надобно знать, что Грамматикъ нашъ кривъ.), Это бездѣлица; но къ нещастію, я не могъ употребленіемъ языка рѣшить спора моего съ кучеромъ: одни соглашались со мною, другіе съ нимъ. Надлежало искать правила – и черезъ 6 мѣсяцевъ, самыхъ безпокойнѣйшихъ въ жизни моей, я нашелъ его (оно уже вамъ извѣстно): надобно говорить ржутъ, ибо мы говоримъ ржетъ. Е перемѣняется только на У или Ю.»

Я слушалъ великаго мужа съ искреннимъ вниманіемъ и смотрѣлъ на кривой глазъ его съ почтеніемъ. Кто изъ смертныхъ приносилъ такія жертвы грамматическому любопытству?

Но сей великодушной человекъ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ заплативъ глазомъ за открытіе истины въ спряженіяхъ, еще въ молодости лишился выгоднаго мѣста отъ усердія къ правильности склоненій. Мы въ другое свиданіе говорили съ нимъ объ именахъ числительныхъ: онъ доказывалъ, что наши Грамматики не даютъ вѣрнаго правила для сочиненія ихъ съ другими именами, и сказалъ: «Вы найдете въ Грамматикахъ, что надобно говорить: два человекъ, семь рублей: важное наставленіе! Кто изъ Рускихъ ошибается въ этомъ случаѣ? Но гдѣ же узнаете, какъ должно писать: съ двумястами Гранадеръ или Гранадерами, съ двумя тысячами рублей или рублями? Вотъ камень преткновенія! вотъ узелъ Гордіевъ!.. Любезной другъ! теперь сообщу вамъ мое второе открытіе и расскажу еще анекдотъ. Я былъ некогда Секретаремъ, у Графа Н. Н. и пользовался его милостію. Онъ приказалъ мнѣ однажды сочинить письмо къ Министру о важномъ дѣлѣ. Я уже дописывалъ его, но вдругъ остановился; надобно было сказать: въ осьмидесяти тысячахъ рублѣхъ или рублей: какъ же правильнѣе? думалъ, ломалъ голову; часы и дни проходили. Графъ требовалъ письма, и слыша все одинъ отвѣтъ: не готово! наконецъ такъ, разсердился, что не велѣлъ меня выпускать изъ горницы и осудилъ, какъ Англійскаго Присяжнаго, на голодную смерть, если не исполню своей должности. Неволя и голодъ безъ сомнѣнія непріятны, но ужаснѣе всего ошибиться противъ Грамматики, и я три дни не пилъ, не ѣлъ, не спалъ, а въ четвертой, по милости Неба, нашелъ правило – дописалъ письмо, и едва могъ, отъ изнуренія силь, доташиться до Графскаго кабинета, чтобы вручить ему бумагу. Онъ хотѣлъ знать причину моего неизъяснимаго упрямства – и душа моя, обрадованная великимъ открытіемъ, излилась передъ нимъ въ искреннемъ признаніи. Графъ засмѣялся, подарилъ мнѣ осыпанную брилліантами табакерку, но велѣлъ искать другаго мѣста, сказавъ: тебѣ впредь могутъ встрѣчаться грамматическія сомнѣнія, а бумаги мои требуютъ скорости.»

Я желалъ свѣдать правило, которое выгнало его изъ Графской канцеляріи. Вотъ оно,» отвѣчалъ великодушный Грамматикъ (разумеется, что онъ опять взялъ на себя видъ законодателя, который съ высоты трона даетъ уставы вселенной): «если имя числительное не имѣетъ рода (какъ-то: два, пять, десять, семдесятъ), то существительное должно быть съ нимъ. Въ одномъ падежѣ, и мы говоримъ: въ шестидесяти рублѣхъ, а не рублей; когда же число имѣетъ родъ (на примѣръ: пятокъ, десятокъ, сотня, тысяча, миллионъ), то имя, за нимъ слѣдующее, должно

Великий муж Русской Грамматики. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru быть всегда въ родительномъ падежѣ, и надобно говорить: тысячами рублей, въ миллионѣ душъ, а не тысячами рублями, не въ миллионѣ душахъ. Когда же за тысячами или за миллиономъ слѣдуетъ число безродное, то существительное принимаетъ его падежъ, и надобно писать: съ двумя тысячами двадцатью Гранадерами, а не ,Гранадерь.» – Хорошо, сказалъ я: но число сто имѣетъ ли родъ по сему правилу, и какъ надобно сочинять его съ именами? – ,Браво, браво, любезный другъ!» отвѣтствовалъ ученый мужъ: ,этотъ вопросъ доказываетъ, что Геній Грамматики, пролетая вселенную махнулъ крыломъ надъ твоею головою! Такъ, число сто приводило меня въ сомнѣнїе; но я увѣрился наконецъ, что оно имѣетъ родъ, когда мы говоримъ: ,первое сто, второе сто, и когда оно употребляется во множественномъ числѣ: пять сотъ, шесть сотъ, и проч. Это рѣшительно – и въ слѣдствіе моего правила должно говорить: съ тремя стами Русскихъ, а не Рускими. – Такимъ образомъ любовь къ великой наукѣ отъ времени до времени производить открытія; но (говорю и повторяю), что Россійская Грамматика есть донинѣ богиня Изиды въ пеленахъ: никто еще не обнажилъ всѣхъ ея тайностей. Мой другъ гораздо легче имѣть полную, ясную, мудрую систему гражданскаго законодательства, нежели языка; гораздо легче сдѣлаться всѣмъ судьямъ правосудными нежели всѣмъ Писателямъ грамотными»... Тутъ я невольнымъ образомъ воскликнулъ: увы!.. Грамматикъ мой продолжалъ: ,Разумью ваше, любезный другъ, междометіе; оно конечно горестно; но такъ вѣчнымъ судьбамъ угодно!..

O Grammaire, abyme immense!
Tu nous laisses-fau clarté.
Notre fort est l'ignorance:
Le faveoir eit vanité[1]!

,Мы щастливы и тѣмъ, что можемъ надѣяться – и я заказалъ уже первому живописцу нашей Академіи представить на картинѣ Минерву, выходящую въ блестящихъ доспѣхахъ изъ Юпитерова мозга: она будетъ для меня образомъ Грамматики, которая со временемъ выдетъ изъ головы мудрецовъ Россійскихъ, вооруженная вѣрными правилами на всѣ возможные случаи языка. Въ послѣднюю минуту жизни моей взгляну на эту картину, и спокойно закрою глаза навѣки!»

Но сей огненный любовникъ правилъ не можетъ терпѣть излишно строгихъ. Онъ разсердился до крайности на сочинителей упомянутой новѣйшей Грамматики, которые говорятъ рѣшительно, что предлогъ между требуетъ всегда падежа творительнаго, и что родительный есть въ такомъ случаѣ ошибка. Мой другъ!» сказалъ онъ: ,употребленіе есть избалованное дитя народовъ, съ которымъ нельзя обходиться сурово; надобно во многомъ щадить его. Давно уже Рускіе говорятъ: между полями и между полей, соображаясь иногда съ прїятностію слуха. Сохрани насъ Богъ отъ тиранства! Грамматикъ долженъ быть добродушнымъ и жалостливымъ, особливо къ стихотворцамъ. Ахъ! они и такъ не рѣдко стенаютъ отъ упругости длинныхъ словъ въ языкѣ Рускомъ: на что ихъ обременять лишними слогами? Нѣтъ, у насъ не каменные сердца; нѣтъ! Грамматикъ чувствительной, и даже справедливой, съ обыкновенною искренностію скажетъ имъ: пишите смѣло между жасминовъ и лилей, вы, невинныя дѣти Аполлоновы! Пишите, какъ вамъ угодно – какъ вамъ угодно, друзья мои!»...

Тутъ голосъ его такъ смягчился, на лицѣ изобразилась такая добродушная, милая, нѣжная улыбка, что слезы покатались изъ глазъ моихъ... О торжество чувствительности даже и въ самой Грамматикѣ!.. Одно воспоминаніе сей минуты трогаетъ мое сердце – и я долженъ бросить перо!!

Примечанія
Указатель къ Вѣстнику Европы 1802–1830

10. Великой мужъ Русской Грамматики (ч. 8, № 7, стр. 200–212), подписано А. Б. В. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 317. Авторъ высказалъ тутъ нѣсколько грамматическихъ правилъ относительно спряженій, склоненій и согласованія словъ.

Сноски

1 Пародія Вольтеровыхъ стиховъ: O nature abyme immense.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://karamzinnikolai.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

Великий муж Русской Грамматики. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!